

Балашова Наталья Алексеевна

Год рождения - 1957.

Годы обучения в ТМК - 1974-1978.

1979-1986 - СПб консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова.

С 1987 года – преподаватель ТМК.

С 2000 г. - регентская служба в храмах города.

Активно участвует в издании
богослужебных певческих сборников.

МОИ УЧИТЕЛЯ

Я училась на теоретическом отделении ТМУ с 1974 по 1978 гг. Когда в 10-м классе передо мной встал вопрос о выборе профессии, тогда же, естественно, встал вопрос и о репетиторах, т.к. со времени окончания муз. школы прошло уже несколько лет. И вот этими-то репетиторами, по милости судьбы, стали для меня двое выдающихся музыкантов, педагогов или, можно сказать, две уникальные личности – Александр Львович Бурштейн и Владимир Николаевич Успенский. Все четыре года моей учёбы в ТМУ были тесно связаны с этими педагогами. У Владимира Николаевича я проходила полный цикл теоретических предметов, а у Александра Львовича – фортепиано. Помню, **Александр Львович Бурштейн** раз в месяц собирал весь свой фортепианный класс у себя на дому: прослушивали музыку, а затем начиналось самое интересное - обсуждение, которое часто выходило за пределы самой музыки и затрагивало литературу, живопись, киноискусство (в частности, фильмы Андрея Тарковского). Часто Александр Львович ставил перед нами какой-нибудь вопрос, на который мы по очереди давали ответ, кто краткий, кто пространный – по мере развития каждого, и это приучало нас к осмыслению слова и развивало мышление. У Александра Львовича всегда был неподдельный интерес к тому, что мы читаем, пишем, смотрим, слушаем; в каждом из нас он умел видеть личность и прекрасно знал, как максимально раскрыть наш личностный потенциал. В моей памяти он остался педагогом-просветителем, обладателем глубоких знаний, эрудитом, способным оказать огромное влияние на интеллектуальное развитие и формирование личности своих учеников.

Владимир Николаевич Успенский – это, прежде всего, человек творческий, композитор. Неординарный и абсолютно ни на кого не похожий как в своей музыке, так и в жизни. Для меня он был и остаётся личностью, безусловно выдающейся из стройного ряда учителей ремесленников. В те годы Владимир Николаевич был очень тесно связан с Москвой, находясь в постоянном контакте с известными музыкантами столицы и, соответственно, в центре всех её музыкальных событий. Он весь был пропитан духом большого города. Прекрасно зная, как трудно реализовать свой талант,

находясь в провинции, Владимир Николаевич всегда желал своим ученикам лучшей участи, ориентируя их на активную творческую жизнь и, соответственно, на иную среду обитания, которые были возможны только в условиях крупного культурного центра. Владимир Николаевич хронически не мог стоять на одном месте – жажда нового слова в музыке фактически определяла динамику его внутренней жизни и можно сказать, была неутолима. Он был похож на человека, постоянно находящегося в состоянии погони. Мало того, и мы, его ученики, волей-неволей были втянуты в эту гонку. Помню, на уроках Теории музыки или Гармонии у нас были обязательные доклады по работам современных акустиков, теоретиков, аналитиков. В результате, из нашего большого курса (11 человек) пятеро поступили в музыкальные ВУЗы (один человек – заочно, остальные – очно!); трое окончили аспирантуру и преподают в ВУЗах Москвы и Красноярска; один стал членом СК РФ. При этом трое, по окончании учёбы, начинали свою преподавательскую деятельность в ТМУ.